Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81' 25:37. 014

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.1.1

А.Ю. Ивлева

Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация

Получена: 22.01.2018

Принята: 07.02.2018

Опубликована: 30.03.2018

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье осуществлена попытка анализа сложившейся в области оценки качества перевода ситуации. Автор настаивает на дифференцированном подходе в области оценки качества профессионального и учебного перевода. В статье доказывается, что профессиональный и учебный переводы – по сути, разные явления. Тем не менее существующие типологии ошибок не предусматривают такой дифференциации. В рамках лингвистической теории перевода анализ текстов оригинала и перевода осуществляется посредством такой категории, как эквивалентность, которая по своей природе является нормативно-оценочной и представляет собой базовое понятие всего текстоцентрического подхода к переводу. Автор настаивает на том, что оценка качества перевода не должна базироваться исключительно на лингвистических моментах, несмотря на то, что в традиционном лингвистическом подходе к переводу именно языковая составляющая выходит на первый план. Адекватная оценка предполагает учет таких параметров коммуникативной ситуации, в рамках которой совершается перевод, как: автор исходного сообщения, предполагаемая аудитория, заказчик перевода, предметная деятельность участников коммуникативного акта с привлечением перевода. Только наличие полного представления о ситуации, детерминирующей перевод, позволяет дать объективную оценку готового продукта. Анализ материала убеждает автора в том, что классификационный подход к определению ошибки в рамках конкретной коммуникативной ситуации позволяет определить «вес» каждой ошибки и выявить степень как эквивалентности, так и адекватности перевода. Ссылаясь на коммуникативно-функциональный подход к переводу, автор разводит такие понятия, как эквивалентность и адекватность, что представляется релевантным для обсуждения заявленной темы.

Ключевые слова: *оценка качества перевода, лингвистическая теория перевода, коммуникативно-функциональный подход к переводу, типология переводческих ошибок, эквивалентность, адекватность, профессиональный перевод, учебный перевод.*

A.Yu. Ivleva

Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

Received: 22.01.2018

Accepted: 07.02.2018

Published: 30.03.2018

ASSESSMENT OF PROFESSIONAL AND ACADEMIC TRANSLATION QUALITY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The article is an attempt to analyse the situation connected with assessment of translation quality. The author insists on the multipronged approach in assessment of professional and academic translation. It is proved that the professional and academic translations in fact are the different phenomena. Nevertheless, the known mistake typologies do not reflect such a differentiation. Within linguistic translation theory the analysis of source and target texts is carried out by means of such category as equivalence which by its nature is a standard assessment category, representing a basic concept of the text-centred approach to translation. The author argues that assessment of translation quality should not be based merely on the linguistic aspects despite the fact that in traditional linguistic approach to translation language component comes to the first place. Adequate assessment assumes accounting of such parameters of a communicative situation within which the translation is made. They are: the author of the initial message, target audience, customer of translation, subject activity of participants of the communicative act performed via translation. It is a complete idea of the situation determining the translation that allows objective assessment of a ready-made product. The analysis of the material convinces the author that classification approach to definition of a mistake within a concrete communicative situation permits to determine a "weight" of each mistake and to reveal a degree of both an equivalence and adequacy of the translation. Referring to the communicative-functional approach to the translation, the author differentiates such concepts as equivalence and adequacy that represent the essence for discussion of the subject matter stated.

Keywords: *assessment of translation quality, linguistic theory of translation, communicative-functional approach to translation, translation mistakes typology, equivalence, adequacy, professional translation, academic translation.*

Проблемы, связанные с оценкой качества перевода, всегда были и остаются по сей день актуальными как для теоретиков, так и практиков перевода. На протяжении десятилетий, начиная с 50-х годов прошлого века, в России вопросы оценки качества перевода трактуются по-разному, но неизменной составляющей различных точек зрения остается стремление переводоведов предложить некую универсальную схему, применение которой позволит объективно оценить перевод.

Центральной проблемой оценки качества перевода выступает проблема выделения параметров этой самой оценки. Очевидно, что существуют, по крайней мере, три группы пользователей переводных текстов, объективно нуждающихся в знании таких критериев. Это заказчики перевода, профессиональные переводчики и студенты, изучающие перевод. Первым такое знание необходимо, потому что нужно оценить, стоит ли зарплата переводчика тех усилий, которые были затрачены им для выполнения своей профессиональной деятельности. Переводчик должен знать о критериях оценки качества осуществляемого им перевода прежде всего для того, чтобы иметь аргументы в пользу защиты своего продукта, а также для того, чтобы показать

заказчику отличие между переводчиком-профессионалом и переводчиком-любителем. Наконец, студенты – это та самая аудитория, которую нужно как можно раньше проинформировать о том, каковы параметры оценки качества перевода, чтобы у них не сложилось мнение: каждый преподаватель имеет свои предпочтения, всем не угодишь. Кроме того, постоянное оценивание результатов работы повышает мотивацию студента и в большинстве случаев значительно улучшает качество учебного перевода.

Очевидно, что учебный перевод нельзя приравнять к профессиональному хотя бы потому, что во время последнего преподаватель вряд ли будет выступать в роли оценивающего перевод, что постоянно происходит во время занятий по устному и письменному переводу. Тем не менее необходимо выработать свои особые критерии оценки учебного перевода либо согласиться с универсальной схемой оценки профессионального перевода. Здесь перед нами неизбежно возникает вопрос: а существует ли такая схема?

На протяжении многих лет в России в рамках лингвистической теории перевода господствовало мнение о том, что оценить качество перевода возможно с помощью сравнения двух текстов: оригинального и переводного. При этом основным параметром оценивания перевода являлась категория эквивалентности. Теория эквивалентности, столь активно разрабатываемая в трудах советских лингвистов (А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров и др.) и имевшая большое значение на заре переводоведческих исследований, постепенно заходит в тупик, в том числе терминологический. Так, очень часто происходит подмена понятия «эквивалентность» понятием «адекватность». По сути, эти термины стали использоваться как синонимичные друг другу и обозначают такой перевод, который в народе принято считать «хорошим». Тем не менее категории эквивалентности и адекватности – это не одно и то же, о чем красноречиво свидетельствуют определения этих понятий, предложенные корифеями отечественного переводоведения.

Определения эквивалентности могут быть сжатыми по форме, как, например, у В.Н. Комиссарова [1], или более расширенными, как у В.С. Виноградова, который отмечал: «...под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [2, с. 19]. Чаще всего подобные определения эквивалентности используются в российском переводоведении, в отличие от зарубежного, где мы встречаем такие понятия, как «функциональная эквивалентность», «стилистическая эквивалентность», «текстуальная эквивалентность», «формальная эквивалентность», «прагматическая эквивалентность» и т.п. Вероятно, столь разнообразная трактовка эквивалентности, с выделением разных граней этого явления, во многом, на наш взгляд, поспособствовала той самой терминологической путанице, о ко-

торой мы упомянули. Например, западный исследователь В. Виллс вообще полагает, что теоретики перевода, переводчики-практики, не предъявившие до сих пор объективного, общепринятого решения вопросов, вытекающих из межтекстовой эквивалентности, не могут утверждать, что понятие «эквивалентность» в принципе может успешно изучаться теорией перевода [3]. М. Баргу не раз указывал на то, что искажение формы в некоторых случаях может исказить содержание всего текста [4]. Н. Армстронг, не отрицая эквивалентность как таковую, приписывает ее исключительно личности отдельно взятого переводчика, который решает после определенных консультаций, что в данном случае эквивалентно, а что нет [5]. Дж. Кэтфорд рассуждает об эквивалентности с точки зрения межъязыковых соответствий и речевых эквивалентов. У ученого эквивалентность тоже не признается за оценочную категорию. Его эквивалентность – это некая форма отношений между оригиналом и переводом как на уровне всего текста, так и на уровне его фрагментов. Уже в 1965 году Дж. Кэтфорд стоит не на чисто лингвистических позициях, рассуждая о переводе, он пишет, что текст перевода создается в поле определенной ситуации. Получается, что условием эквивалентности, по Дж. Кэтфорду, выступает сохранение коммуникативной функции текста [6]. М. Бейкер различает эквивалентность на уровне слов, идиом, грамматическую и текстуальную эквивалентность [7]. Дж. Хаус предлагает оценивать перевод, исходя из такого параметра, как функционально-прагматическая эквивалентность. Достигнуть такой эквивалентности в переводе, по мнению ученого, можно, если переводчик сохраняет функцию исходного текста в переводном [8]. Так, значение (meaning) является многоступенчатым понятием: на первой ступени – семантика текста, на второй – его прагматика, а на третьей – собственно текстуальные аспекты. Таким образом, перевод как бы реконтекстуализирует оригинал в семантически и прагматически эквивалентный ему текст на переводящем языке. При этом ученый настаивает на том, что функция текста заключается в его использовании в определенной ситуации.

Становится очевидным тот факт, что типология переводческих ошибок (кем бы она не была выработана) всегда зиждется на теории эквивалентности, но при этом эквивалентный перевод не всегда адекватен. На самом деле, нужен ли в производственной деятельности, например, рабочих, осуществляющих монтаж новой технологической линии, эквивалентный перевод, в полной мере отображающий все, что есть в оригинале, если он непонятен? Здесь мы сталкиваемся с определенными этическими моментами: традиционно считается, что переводчик – это транслятор, не имеющий право на изменение текста оригинала. Здесь уместно вспомнить мнение Э. Прунча, считающего, что современный переводчик – это полноправный актант, имеющий такие же права, как и другие участники коммуникации [9]. Также будет бесполезным послушать мнение практиков, переводчиков реально работающих в не-

ких условиях, которые считают, что главная цель всякого перевода – принести пользу Человеку, а не Тексту.

Вспоминается рассказ одного из первых профессиональных переводчиков Республики Мордовия А.А. Федорова об особенностях отечественного юмора и способах его перевода на немецкий язык. Федоров вспоминает, что после окончания монтажа новой линии на заводе г. Саранска «Центролит» в 1979 году заводские инженеры и рабочие устроили праздничный ужин и пригласили специалистов из Германии, помогавших им в осуществлении монтажа. Беседа велась с помощью переводчика. Выпив за успех и немного развеселившись, заводской инженер предложил тост, в котором говорил об успешных будущих плавках металла, которые неизбежны при новом оборудовании, благодарил за помощь коллег из Германии и закончил словами: «Наша сила в плавках!». Русскоязычная публика засмеялась над игрой слов произносившего тост. Немецкие инженеры с интересом ждали перевод. Федоров решил попытаться произвести схожий эффект на немцев и перевел последние слова, рассказав короткий анекдот, понятный немецкоязычной аудитории, но не имевший ничего общего с металлом и костюмом для занятий плаванием. Только чуть позже, улучив удобный момент, переводчик перевел немцам шутку дословно, пояснив в чем же здесь кроется смешное. На это у него ушло намного больше времени, чем на первый выбранный им вариант перевода. Очевидно, что если бы переводчик пустился в долгие пояснения за столом, его перевод не удовлетворил бы ни заказчика, ни адресата, зато он был бы эквивалентным, но не соответствующим конкретной сложившейся ситуации. Полагаем, что здесь может появиться явное несогласие с нашим мнением: вероятно предположить, что выбранный вариант перевода очевиден, он проистекает из здравого смысла, и всякий профессиональный переводчик поступил бы так же, как и герой нашего примера. Но, во-первых, данный пример относится к крайним случаям и выбран нами для большей наглядности, иллюстрации точки зрения о том, что адекватный перевод и эквивалентный перевод – не одно и то же, а, во-вторых, каковы же критерии оценки перевода, если типологии ошибок (или отклонений от эквивалентности) не учитывают такие параметры, которые охватывает адекватность?

Дабы не быть голословными, остановимся на некоторых типологиях переводческих ошибок. Во многих предлагаемых схемах каждой ошибке присваивается определенный «вес», показывающий степень серьезности ошибки. Например, Ю.Л. Успенский выделяет пять параметров: искажение смысла, немотивированный пропуск эквивалента, неточность в передаче рематической информации, нарушение причинно-следственного развития понятия, стилистические и орфографические ошибки [10]. При этом алогизму приписывается «вес» только 0,25, а пропуску эквивалента – 1. В.В. Сдобников в 2007 году предложил свою типологию, базирующуюся на семи параметрах: смысловые

ошибки, содержательные ошибки, логические ошибки, стилистические ошибки, орфографические и пунктуационные ошибки. При этом смысловым ошибкам присваивается наибольший «вес» – 1 [11]. М.А. Куниловская, рассуждая о письменном переводе, делит переводческие ошибки на две большие группы: смысловые ошибки и языковые ошибки. В первую группу включены ошибки при передаче референциальной информации, структурно-логические ошибки, логические искажения, ошибки при передаче прагматической информации. Во вторую группу входят лексические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные ошибки [12]. Более дробная классификация была предложена Д.М. Бузаджи, В.В. Гусевым, В.К. Ланчиковым и Д.В. Псурцевым. В нее входят четыре группы переводческих ошибок: смысловые ошибки на уровне денотативной информации, стилистические ошибки, ошибки, связанные с нарушением передачи авторской позиции, нормативные и узуальные ошибки [13]. А.Б. Шевнин подразделяет переводческие ошибки на два типа: ошибки, связанные с неправильным восприятием оригинала, и ошибки, возникающие из-за недопониманий во время порождения текста [14]. Как мы видим, ученый указывает на причины ошибок, не типологизируя их. Подобного же принципа в своей классификации придерживается выдающийся теоретик перевода Н.К. Гарбовский. Ошибки подразделяются ученым на ошибки на уровне простого понятия, сложного понятия, суждения, представления о предметной ситуации, ошибки на этапе перевыражения смысла, стилистические ошибки [15].

Нельзя забывать тот факт, что типология переводческих ошибок интересует не только теоретиков перевода и переводчиков, но и руководителей переводческих компаний и бюро. В индустрии перевода в последние десятилетия наметилась тенденция к стремлению формализовать процесс оценки качества перевода для повышения степени объективности оценки результата профессиональной деятельности переводчика. «Вес» ошибки – один из способов такой формализации. Часто применяется разметка текста, так как на основе размеченного текста можно идентифицировать ошибки разной степени серьезности, так вычисляется индекс качества перевода (TQI) [16]. Например, генеральная дирекция письменных переводов Европейского союза предлагает кодовые обозначения ошибок, определяя их. Выделяются ошибки, приводящие к изменению смысла оригинала; смысловые ошибки, не препятствующие общему пониманию текста; нерелевантные и релевантные для смысла фразы пропуски; неверное использование терминов; грамматические ошибки, изменяющие и не изменяющие в целом смысл текста; орфографические ошибки, влекущие за собой неверное истолкование оригинала; пунктуационные ошибки; опечатки; недостаточное внимание, уделяемое переводчиком к использованию справочной информации [17]. Степень серьезности

ошибки варьируется в зависимости от назначения переведенных материалов и способов их использования в практической деятельности.

Рассуждения по поводу роли эквивалентности и адекватности в оценке качества перевода приводят нас к осознанию узости лингвистического подхода к переводу, который больше не дает пространства для размещения в нем (без вступления в когнитивный диссонанс в рамках принятых подходом традиций) новых плодотворных идей, способных вывести как теорию, так и практику перевода на качественно новый уровень развития. Однако, познакомившись с результатами докторской диссертации В.В. Сдобникова, отраженными в его научных публикациях и монографиях, а также имея возможность сетевого взаимодействия со специалистами НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, мы обнаружили, что, казалось бы, вечно дискуссионные вопросы современного переводоведения, в том числе касающиеся проблемы оценки качества перевода, логично разрешаются коммуникативно-функциональным подходом к переводу, противостоящим «... традиционному для начального этапа в развитии науки о переводе текстоцентрическому подходу» [18, с. 438].

Согласно коммуникативно-функциональному подходу к переводу результат переводческой деятельности рассматривается как текст, созданный в определенной коммуникативной ситуации, он детерминирован четкой целью и выполняет вполне ясную функцию. В отличие от лингвистического подхода к переводу, в котором переводной текст – это перекодирование оригинала, при котором основная задача переводчика состоит в том, чтобы как бы заменить собой оригинал, причем максимально полно, коммуникативно-функциональный подход предполагает рассматривать тексты оригинала и перевода как элементы, включенные в общее поле коммуникативной ситуации. Если оценивать переводной текст с точки зрения сравнения исключительно с оригиналом, он может оказаться эквивалентным, но если расширить зоны сравнения и обратиться к историческому времени, в котором были созданы оригинал и перевод, разобраться в условиях осуществления перевода, задуматься о целевой аудитории и уровне ее притязаний, вспомнить о целях заказчика и не забывать об авторе исходного текста и авторе переводного, – вот тогда оценка будет принципиально иной. Если мы говорим об оценке профессионального перевода, то не только и не столько тип переводного текста детерминирует субъекта оценки качества перевода. Прежде всего следует обратить внимание на характер той коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод. Одним из константных участников коммуникативной ситуации, всегда оценивающим перевод, выступает получатель. Следовательно, учет переводчиком его ожиданий, особенностей и потребностей является необходимым элементом для выполнения такого перевода, результат которого будет высоко оценен [19].

Вновь возникает вопрос: существует ли такая универсальная схема, посредством которой можно объективно, с присвоением «веса» ошибке, оце-

нить перевод? И что считать ошибкой, если в рамках одной коммуникативной ситуации один и тот же фрагмент перевода, исходя из постулатов коммуникативно-функционального подхода к переводу, может быть признан либо адекватным, либо нет? Мы полагаем, что выработанные переводоведами типологии переводческих ошибок вполне применимы к оцениванию перевода, но с такой оговоркой: перед началом сопоставления текстов оригинала и перевода следует проанализировать ту коммуникативную ситуацию, в которой состоялся перевод. Необходимо как бы «отмотать» назад все переводческие решения, чтобы приблизиться к той стратегии, которая была выбрана переводчиком для осуществления данного конкретного перевода. Уяснив стратегию, легко вырисовываются те тактики, которые использовались переводчиком в рамках избранной программы действий. И теперь уже можно применить одну из типологий переводческих ошибок и выявить все те нарушения эквивалентности на разных уровнях, которые имеются в данном конкретном переводе, погруженном в поле коммуникативной ситуации.

Каковы же основные механизмы оценки учебного перевода? Разница между профессиональным и учебным переводом, безусловно, существует, во всяком случае в теоретическом осмыслении обсуждаемой проблемы в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу [20]. Ситуация учебного перевода искусственна, потому что коммуникативная ситуация, требующая от переводчика текста, вписанного в ее параметры, – отсутствует. Субъект оценки – преподаватель, который оценивает текст преимущественно на основе сопоставления текстов оригинала и перевода. Таким образом, в основном оценивается уровень сформированности у студентов языковых и переводческих компетенций. Тем не менее опыт нашей работы показывает, что при желании преподаватель может воссоздать реальную коммуникативную ситуацию, в которой осуществляется перевод данного конкретного текста. Например, перевести специальный текст для его якобы публикации в детской энциклопедии и во взрослом справочном издании, перевести публицистический текст для читателей местной газеты и для ее редактора, которого не интересует стиль автора, но волнуют тема оригинала и расстановка политических акцентов, и т.п.

Соотнесенность выполненных переводов с конкретными условиями коммуникативной ситуации, их зримая польза повышают переводческую мотивацию студентов и в значительной степени препятствуют возникновению неловких ситуаций, которые часто имеют место у начинающих переводчиков в первые месяцы их профессиональной деятельности.

Конечная оценка учебного перевода остается за преподавателем. Но обсуждение переводов в классе, ощущение студентами своей включенности в процесс оценки перевода в значительной мере позволяют развивать переводческое мышление, углубляют формируемые на занятиях по переводу компетенции, повышают самооценку студентов.

На современном этапе развития теории и практики перевода, когда теории, ощущая узость парадигмы переводоведческих исследований, выработанной лингвистической теорией перевода, стремятся выйти за общепринятые рамки, а практики осуществляют громадные по объему переводы за ограниченное время, используя современные переводческие системы (например, Cats), ставят своей целью выполнить быстрый, но качественный перевод, в то время как заказчики перевода требуют мгновенного супер результата в переводе разнопрофильных текстов, осуществляемого переводчиком-универсалом, – всеобщая задача субъектов, имеющих отношение к переводческой деятельности, выработать общую стратегию в оценке качества перевода. Это в конечном итоге позволит обществу выйти на качественно новый виток развития.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 167 с.
2. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Изд-во КДУ, 2007. – 238 с.
3. Wills W. The Science of Translation. Problems and Methods. – Gunter Narr Verlag Tübingen, 1982. – 292 p.
4. Barghout Mohamed Abdel-Maguid. Translation quality assessment. An application of rhetorical model: A Thesis presented for the Degree of Doctor of Philosophy. – University of Salford, 1990. – 286 p.
5. Armstrong N. Translation, Linguistics, Culture. A French-English Handbook // Topics in Translation 27. – Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters Ltd., 2005. – 218 p.
6. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. – London: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
7. Baker M. In other words. A coursebook on translation. – Routledge; London; New York, 1992. – 305 p.
8. House J. Translation. – Oxford, Oxford University Press, 2009. – 122 p.
9. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической: пер. с нем. – М.: Р. Валент, 2015. – 512 с.
10. Успенский Ю.Л. О профилактике типичных ошибок в письменном переводе и критерии оценки его качества // Проблемы обучения переводу в языковом вузе: тез. докладов Первой Междунар. науч.-практ. конф.; 16–17 апреля 2002 г. – М.: Изд-во МГЛУ, 2002. – С. 42–45.
11. Сдобников В.В. Критерии оценки качества перевода и типология переводческих ошибок // Проблемы лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Вып. 8. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 183–198.
12. Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок и их разметка в brat // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Вып. 16, Т. 1. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. – С. 59–71.

13. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев; под ред. д-ра филол. наук, проф. И.И. Убина. – М.: Изд-во Всерос. центра переводов, 2009. – 120 с.
14. Шевнин А.Б. Эрратология: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гуманит. ун-та, 2003. – 216 с.
15. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
16. Кутузов А.Б. Применение дескриптивной разметки для формализации оценки качества перевода [Электронный ресурс]. – URL: http://tc.utmn.ru/files/Kutuzov_xml.pdf (дата обращения: 14.01.2010).
17. Убин И.И., Пушнов И.А. Перевод в европейском сообществе: объем перевода и оценка качества перевода. Обзор / под ред. И.И. Убина. – М.: Изд-во Всерос. центра переводов науч.-техн. лит-ры и документации, 2011. – 56 с.
18. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 464 с.
19. Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 112 с.
20. Мощанская Е.Ю. Анализ ситуации устного последовательного перевода как первый этап ее моделирования в ходе обучения переводчиков // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 3. – С. 117–129.

References

1. Komissarov V.N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniia*, 1980, 167 p.
2. Vinogradov V.S. *Perevod. Romanskie iazyki: obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. Roman languages: General and lexical questions]. 4th ed. Moscow, KDU, 2007, 238 p.
3. Wills W. *The Science of Translation. Problems and Methods*. Gunter Narr Verlag Tubingen, 1982, 292 p.
4. Barghout Mohamed Abdel-Maguid. *Translation quality assessment. An application of rhetorical model. A thesis presented for the Degree of Doctor of Philosophy. University of Salford*, 1990, 286 p.
5. Armstrong N. *Translation, Linguistics, Culture. A French-English handbook. Topics in Translation 27*. Clevedon; Buffalo; Toronto, Multilingual Matters Ltd., 2005, 218 p.
6. Catford J.C. *A linguistic theory of translation: An essay in applied linguistics*. London, Oxford University Press, 1965, 103 p.
7. Baker M. *In other words. A coursebook on translation*. Routledge; London; New York, 1992, 305 p.
8. House J. *Translation*. Oxford, Oxford University Press, 2009, 122 p.
9. Prunč E. *Entwicklungslinien Der Translationswissenschaft. Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht*. Berlin, Frank & Timme, 2012 [Russ. ed.: Prunch E. *Puti razvitiia zapadnogo perevodovedeniia. Ot iazykovoi asimmetrii k politicheskoi*. Moscow, R. Valent, 2015, 512 p.].
10. Uspenskii Iu.L. *O profilaktike tipichnykh oshibok v pis'mennom perevode i kriterii otsenki ego kachestva* [On the prevention of typical mistakes in translation and criteria of its quality assessment]. *Problemy obucheniia perevodu v iazykovom vuze: tez. dokladov Pervoi*

Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; 16–17 apreliia 2002 g. Moscow, Moscow State Linguistic University, 2002, pp. 42–45.

11. Sdobnikov V.V. Kriterii otsenki kachestva perevoda i tipologii perevodcheskikh oshibok [Translation quality assessment criteria and classification of translation mistakes]. *Problemy lingvistiki, perevoda i mezhkul'turnoi kommunikatsii. Ser. Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia*. Iss. 8. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2007, pp. 183–198.

12. Kunilovskaia M.A. Klassifikatsiia perevodcheskikh oshibok i ikh razmetka v brat [Classification of translation mistakes and their markup in brat]. *Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda. Ser. Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia*. Iss. 16, vol. 1. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2013, pp. 59–71.

13. Buzadzi D.M., Gusev V.V., Lanchikov V.K., Psurtsev D.V. Novyi vzgliad na klassifikatsiiu perevodcheskikh oshibok [A new view on translation mistakes classification]. Ed. I.I. Ubin. Moscow, All-Russian Translation Centre, 2009, 120 p.

14. Shevnin A.B. Erratologiya [Erratology]. Yekaterinburg, Ural Humanitarian University, 2003, 216 p.

15. Garbovskii N.K. Teoriia perevoda [Theory of translation]. Moscow, Moscow university, 2004, 544 p.

16. Kutuzov A.B. Primenenie deskriptivnoi razmetki dlia formalizatsii otsenki kachestva perevoda [Descriptive markup to formalize translation quality assessment]. Available at: http://tc.utmn.ru/files/Ku-tuzov_xml.pdf (accessed 14 January 2010).

17. Ubin I.I., Pushnov I.A. Perevod v Evropeiskom soobshchestve: ob"em perevoda i otsenka kachestva perevoda. Obzor [Translation in the European Community: Translation scope and translation quality assessment. Review]. Ed. I.I. Ubin. Moscow, All-Russian Centre of Academic and Technical Translation, 2011, 56 p.

18. Sdobnikov V.V. Perevod i kommunikativnaia situatsiia [Translation and communicative situation]. Moscow, FLINTA, Nauka, 2015, 464 p.

19. Sdobnikov V.V. Otsenka kachestva perevoda (kommunikativno-funktsional'nyi podkhod) [Translation quality assesment (communicative-functional approach)]. Moscow, FLINTA, Nauka, 2015, 112 p.

20. Moshchanskaia E.Iu. Analiz situatsii ustnogo posledovatel'nogo perevoda kak pervyi etap ee modelirovaniia v khode obucheniia perevodchikov [Analysis of the consecutive interpreting situation as the first step of its simulation in the training of translators]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 117–129.

Сведения об авторе

ИВЛЕВА Алина Юрьевна

e-mail: a.ivleva77@yandex.ru

Доктор философских наук, доцент, профессор, зав. кафедрой теории речи и перевода, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

About the author

Alina Yu. IVLEVA

e-mail: a.ivleva77@yandex.ru

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the chair of speech theory and translation, Foreign Languages Department, Ogarev Mordovia State University (Saratov, Russian Federation)